ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-Д07-138

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
суда надзорной инстанции

г. Москва 03 октября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Тимошина Н.В.,
судей Ахметова Р.Ф. и Мещерякова Д.А.

рассмотрела 03 октября 2007 года в судебном заседании надзорную жалобу осужденной Давыдовой Х.А. на приговор Кумертауского городского суда Республики Башкортостан от 6 января 2004 года, по которому

ДАВЫДОВА Х А

осуждена по ч.1 ст.286 УК РФ к лишению права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 3 года, по ч.1 ст.327 УК РФ к 1 году лишения свободы.

На основании ст. 69 УК РФ, путем полного сложения наказаний, окончательно назначено наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком на 3 года и к лишению свободы на 1 год с исполнением каждого вида наказания самостоятельно.

В соответствии со ст.73 УК РФ наказание в виде 1 года лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год.

На основании п.2 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 30 ноября 2001 года «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин» Давыдова Х.А. от назначенного наказания освобождена.

По ч.1 ст.285 УК РФ Давыдова Х.А. оправдана.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 11 марта 2004 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 14 июня 2006 года судебные решения в отношении Давыдовой Х.А. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Тимошина Н.В., мнение прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Куликовой Т.Г., полагавшей судебные решения в отношении Давыдовой Х.А. оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Давыдова Х.А. признана виновной в том, что, являясь должностным лицом, совершила действия, явно выходящие за пределы ее полномочий и повлекшие существенное нарушение прав граждан, а также в подделке официальных документов, предоставляющих права, в целях их использования и в использовании заведомо подложных документов.

Преступления ею совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе осужденная Давыдова Х.А., оспаривая обоснованность осуждения, указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в ее действиях отсутствует состав преступлений.

Изучив материалы уголовного дела, проверив доводы надзорной жалобы осужденной и основания возбуждения надзорного производства, судебная коллегия считает жалобу осужденной подлежащей частичному удовлетворению по следующим основаниям.

По приговору суда Давыдова Х.А. признана виновной в превышении должностных полномочий при следующих обстоятельствах.

«В период времени с 17 октября по 13 ноября 2001 года Давыдова Х.А., являясь на основании постановления администрации района № 140-1 от 12 мая 1998 года заместителем главы администрации района по финансовым вопросам, а также на основании приказа Министра финансов от 20 июля 1983 года, являясь сначала заведующим райфинотделом, а затем - начальником финансового управления администрации в соответствии с Положением о заместителе главы - начальнике финансового управления администрации, утвержденном заместителем Премьер-министра - министром финансов от 28 мая 1998 года, являясь государственным служащим, занимающим государственную должность категории «В» государственной службе

в [redacted] в территориальном органе Министерства финансов [redacted], то есть должностным лицом, постоянно осуществляющим функции представителя исполнительной власти [redacted] и выполняющим организационно-распорядительные и контрольные функции в области единой государственной финансовой политики, составления и исполнения районного бюджета, государственного финансового контроля, превышая свои полномочия, вопреки своим должностным обязанностям по осуществлению финансового контроля за целевым расходованием бюджетных средств, за соблюдением финансовой дисциплины и действующего бюджетного законодательства при исполнении районного бюджета, дала указание главному врачу П[redacted] [redacted] и главному бухгалтеру Ф[redacted] районной больницы о перечислении адвокатской фирме [redacted] не относящейся к организациям, финансируемым из районного бюджета [redacted] рублей бюджетных средств, полученных больницей из районного бюджета на оплату расходов по капитальному строительству строительным организациям, заведомо зная, что указанные средства подлежат перечислению на счет ООО [redacted] за выполненные работы по ремонту больницы. На основании соглашения об уступке требования от 22 октября 2001 года, заключенного между адвокатской фирмой [redacted] и [redacted] районной больницей, бюджетные средства в сумме [redacted] рублей были перечислены на счет адвокатской фирмы [redacted] платежным поручением № 679 от 13 ноября 2001 года. В результате указанных действий Давыдовой Х.А., явно выходящих за пределы ее полномочий, и которые она ни при каких обстоятельствах не должна была совершать, ООО [redacted] находящееся на тот момент в стадии банкротства, имеющая задолженность по заработной плате перед своими работниками в сумме [redacted] рублей и задолженность по алиментам в сумме [redacted] рублей, не получило [redacted] рублей, поэтому не смогло выплатить на указанную сумму заработную плату, что повлекло существенное нарушение прав его работников, в том числе, Б[redacted] Г[redacted] С[redacted] Мотивом действий Давыдовой было желание, чтобы деньги остались в районной организации, при этом она предвидела, что не будет выплачена заработная плате работникам ООО [redacted] и это повлечет существенное нарушение их прав, но относилась к указанным последствиям своих действие безразлично.

Из материалов дела видно, что Давыдова, отрицая свою вину в превышении должностных полномочий, утверждала, что ею ООО [redacted], куда подлежали перечислению бюджетные деньги в сумме [redacted] руб., полученных [redacted] районной больницей, всегда воспринималось в качестве структурного подразделения треста [redacted] в связи с долгами которого деньги были направлены не в ООО [redacted], а адвокатской фирме [redacted]. Как только выяснилось, что ООО [redacted] и трест не одна и та же организация, адвокатская фирма по ее указанию направила ошибочно полученные ею деньги в адрес ООО [redacted] Все операции по переводу денег были осуществлены за 4 месяца, поэтому никому ущерба причинено не было.

Показания Давыдовой о ее заблуждении относительно юридического статуса ООО [redacted] и треста [redacted] судом в приговоре не опровергнуты.

Кроме того, конкурсный управляющий [redacted] и треста [redacted] свидетель В[redacted], на показания которой суд сослался в приговоре, подтвердила, что в период перечисления [redacted] руб. [redacted] районной больнице и направления этих денег больницей адвокатской фирме [redacted] (в ноябре 2001 года) в [redacted] и тресте уже на протяжении нескольких месяцев действовало конкурсное управление, в связи с чем указанные организации, хотя и считались разными организациями, однако имели единый общий баланс и единую численность работников. Долги по зарплате всех работников [redacted] на тот момент уже были переданы тресту и списочный состав обоих организаций был переведен в трест (т. 5 л.д. 32-33).

Принявший в январе 2002 года от В[redacted] дела свидетель Д[redacted] также подтвердил фактическое слияния [redacted] и треста еще в 2001 году. Одновременно пояснил, что установленная им задолженность [redacted] больницы явилась основанием для предъявления к больнице иска в Арбитражный суд, который своим решение от 14 марта 2002 года утвердил мировое соглашение между ООО [redacted] и [redacted] районной больницей и [redacted] Часть суммы была зачтена за некачественно выполненные работы, а остальная быстро погашена, долгов больше нет (т. 5 л.д. 98).

Согласно указанному мировому соглашению [redacted] приняло к зачету материальный ущерб от некачественных строительных работ на сумму [redacted] руб. Остальная сумма в размере [redacted] руб. была перечислена адвокатской фирмой тресту [redacted] в феврале-марте 2002 года (т. 1 л.д.2, 39-42; т.5 л.д.98), которая трестом была использована на внеочередные платежи и погашение задолженности по зарплате работникам [redacted](т. 5 л.д. 99). При этом оставшиеся [redacted] руб. адвокатской фирмой были возвращены самой больнице (т. 1 л.д. 43).

Таким образом, из дела следует, что Давыдова и работники [redacted] районной больницы действовали в состоянии заблуждения.

Как только выяснилось, что в результате действий адвоката М[redacted] - руководителя адвокатской фирмы [redacted] в отношении которого имеется заключение суда от 11 декабря 2003 года об отсутствии в его действиях признаков преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 2 п.п. «а,б,в» УК РФ, [redacted] руб. оказались ошибочно перечислены не надлежащему лицу, по их требованию адвокат произвел расчет с трестом [redacted] и с больницей.

Указанные действия были произведены за 5 месяцев до возбуждения уголовного дела и негативных последствий от этого не наступило.

Вывод суда о наличии таких последствий, которые, по мнению суда, заключались в том, что [redacted] «не смогло выплатить на указанную сумму [redacted] руб.) заработную плату» своим работникам, не может быть признан обоснованным, поскольку сделан без учета факта выплаты этих денег, спустя некоторое время.

Кроме того, выводы суда о существенном нарушении прав потерпевших в результате образовавшейся за счет несвоевременного перечисления [redacted] руб. тресту задолженности по зарплате сотрудникам [redacted] сделаны без учета того обстоятельства, что реальная задолженность, согласно мировому соглашению, составляла [redacted] руб., в то время как общая задолженность по зарплате работникам [redacted] составляла более [redacted] руб. (т. 4 л.л. 66).

Признанные потерпевшими работники [redacted] Б[redacted] Г[redacted] и С[redacted], получившие из перечисленных тресту [redacted] руб. в качестве зарплаты в пределах [redacted] руб. (т. 4 л.д. 66), в суде пояснили, что полученные ими суммы для них существенными не являются (т. 5 л.д. 19-24).

Опровергая показания потерпевших «о несущественности для них невыплаты зарплаты в указанных выше суммах», суд в приговоре сослался на то, что такие показания ими даны «по прошествии более двух лет с момента совершения преступления, в условиях, когда заработная плата им полностью выплачена, сгладились их переживания по поводу невыплаты зарплаты, и, соответственно изменилось их отношение к этому обстоятельству».

Кроме того, суд сослался на Конституцию Российской Федерации, указав в приговоре: «Право на вознаграждение за труд является одним из важнейших прав человека и гражданина и закреплено ч. 3 ст. 37 Конституции РФ в качестве конституционного права. Любое нарушение конституционного права в силу его особой значимости для человека является существенным. Подтверждением этому выводу является установление уголовной ответственности за нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, которая предусмотрена главой 19 УК РФ, в том числе ст. 145-1 УК РФ - невыплата заработной платы».

Однако обязанность вознаградить за труд и уголовная ответственность за невыплату заработной платы относятся к работодателю, а не к иным организациям и лицам, вступающим с ним в правоотношения.

Помимо того, решение вопроса о существенности (несущественности) причиненного гражданам ущерба в конкретном случае регулируется уголовным законом и основывается на конкретных обстоятельствах, установленных по делу.

При таких обстоятельствах осуждение Давыдовой за данное преступление не может быть признано законным и обоснованным.

Вместе с тем с доводами осужденной, что по ч.1 ст. 327 УК РФ она осуждена необоснованно, согласиться нельзя.

Объективную сторону этого преступления образует подделка официальных документов, представляющих права, в любом объеме и любым способом в целях их использования и использование заведомо подложных документов. Преступление считается оконченным с момента выполнения хотя бы одного из этих действий, образующих объективную сторону преступления.

С доводами осужденной, что подписывая документы за мать, она никого в заблуждение не вводила, являются несостоятельными и не могут повлиять на правильность выводов о законности и обоснованности осуждения по ч.1 ст. 327 УК РФ.

Мотивы содеянного Давыдовой в приговоре приведены и в последующих судебных решениях признаны обоснованными, выводы суда в этой части сомнений в своей правильности не вызывают.

Наказание за это преступление назначено в соответствии с требованиями закона и является справедливым.

Оснований для освобождения Давыдовой от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности на основании ст. 78 УК РФ судебная коллегия не усматривает, так как в материалах дела нет согласия осужденной на прекращение уголовного дела по этому нереабилитирующему основанию, вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, она не признавала.

Он назначенного по приговору наказания Давыдова освобождена.

На основании изложенного и, руководствуясь ст. ст. 407 и 408 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

1. Надзорную жалобу осужденной Давыдовой Х.А. удовлетворить частично.

2. Приговор Кумертауского городского суда Республики Башкортостан от 6 января 2004 года, кассационное определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 11 марта 2004 года, постановление президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 14 июня 2006 года в отношении **ДАВЫДОВОЙ Х[redacted] А[redacted]** в части ее осуждения по ч.1 ст. 286 УК РФ отменить и производство по делу прекратить на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ - за отсутствием в деянии состава преступления.

Исключить указание о назначении Давыдовой Х.А. наказания на основании ст.ст. 69, 70 УК РФ и считать ее осужденной по ч.1 ст. 327 УК РФ к 1 году лишения свободы.

В остальном приговор о ней оставить без изменения, надзорную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий-

Судьи